

**Евфросиния Полоцкая у истоков просвещения
Полоцкого края**

Селицкий А. А.

Белорусский национальный технический университет

Этой статьей мы продолжаем серию публикаций вновь открытых фресок в Спасо-Преображенской церкви в Полоцке (середина XII в. [1]. Назрела необходимость дать научное обоснование идентифицированной иконографии единоличных изображений святых и сюжетов, а также идейно-смыслового значения росписи. Как показали исследования, без этих составных нет возможности провести цельный искусствоведческий анализ стенописи. В свое время нами была сделана небезуспешная попытка высказать свою версию о времени построения храма (ок.1132 г.) и времени его росписи (ок.1147 г.) [2]. На основании раскрытых фрагментов фресок, исследования архивных материалов, изучения литературных источников было уточнено название церкви – Спасо-Преображения [3]¹. Прослежена тенденция следования выработанным в Византии каноническим требованиям к размещению сюжетов системы росписи в основных компартаментах храма: в куполе – Иисус Христос («Вознесение»), в главной апсиде – Богоматерь-Оранта, «Евхаристия» и святительский чин с введением дополнительного регистра, состав которого характерен только для полоцкой церкви Спаса. Это «Поклонение жертве» - регистр логически дополнявший «Евхаристию». На предалтарных столбах – «Благовещение» и «Сретение». В главном объеме храма на столбах пророки, на стенах – святые мученики. Причем, на южной стене женские изображения, на северной – мужские, и большие композиции на тему страстей Христовых,

---

¹ Церковь по инерции все еще называют Спасо-Евфросиниевской – табличка на здании церкви от Министерства культуры. (См. также «Звод помнікаў гісторыі і культуры Беларусі. Віцебская вобл.», Мінск, 1985. – С. 357–359). Официально Спасо-Евфросиниевской в архивных документах называют небольшое сооружение, т. н. «теплую церковь», находящуюся справа перед Спасо-Преображенской, современная трапезная.

как например «Распятие» и «Воскресение». В верхней части стены предполагались также изображения праздничных сцен (дванадцатые праздники) [4].

Сейчас, когда фрески расчищаются и консервируются опытным реставратором В. Ракицким, все более становится очевидным, что в основе своей высказанная нами версия о выполнении канонических требований в системе росписи храма подтверждается. Тем не менее, даже казалось бы в серьезных публикациях [5] авторы продолжают повторять далекое от науки высказывание доктора искусствоведения М. С. Кацера, сделанное им еще в начале 60-х годов прошлого века о том, что на северо-восточном столбе изображен портрет самой Евфросинии Полоцкой, а на стенах – ее ближайшие родственники – сестра Евпраксия и племянницы Кириния и Ольга [6]. Забегая несколько вперед, для любознательного читателя откроем, что изображение Евфросинии, как заказчицы строительства и росписи церкви есть в составе стенописи. Находится оно на южной стене келии. Евфросиния изображена в полный рост с моделью храма на вытянутых руках, который она преподносит Христу Спасителю. Ведь храм строился «во имя Спасителя». К великому сожалению, варварски, полностью сбит лик Евфросинии. На северо-восточном же столбе помещено поясное изображение Анны-пророчицы. Той самой вдовы Анны, которая неотступно находилась при иерусалимской церкви, возвещая о скором пришествии Мессии. Присутствовала вместе с Симеоном-Богоприимцем во время Сретения Господня, когда на 40-й день младенца Иисуса Христа принесли в иерусалимский храм Мария Богородица и Иосиф-обручник для посвящения Всевышнему, как первенца по закону Моисееву [7]. Вот за эти заслуги перед Господом изображение пророчицы Анны и помещено близко от алтаря на восточной грани северо-восточного столба. Мужские изображения, открытые на столбах, тоже пророки, идентификацию иконографии которых мы собираемся опубликовать в ближайшем будущем. На южной стене открытые изображения принадлежат святым великомученицам, в основном римлянкам, пострадавшим в годы яростных гонений на христиан во II- III вв н.э., которые кстати обладали высоким даром целительства, ниспосланным им Всевышним. Исцеляющей силой обладали и

их мощи. В связи с этим, и их изображения обладают высокой положительной и исцеляющей энергетикой, т.к. согласно учению Дионисия Ареопагита, энергии первообраза реально в этом изображении присутствуют.

Крестообразная в плане келья Евфросинии напоминает церковь в миниатюре, роспись которой имеет много ярких характерных особенностей. Об одной из них мы и поговорим в этой статье. Речь пойдет о трех единоличных изображениях святителей. Изображения трех святителей, которых объединяет одна общая идея – борьба за чистоту христианской веры, помещены на северной стене кельи Евфросинии Полоцкой. Это Епифаний Кипрский, посреди в медальоне, по правую от него руку Афанасий Великий Александрийский и Кирилл Александрийский (слева) (рис.1).

Композиционное построение обусловлено проемом окна. В центре Епифаний Кипрский. Обыгрывая проем окна, художник изобразил известного ересеолога епископа Кипрского - Епифания, который в левой руке держит свернутый свиток со Священным Писанием, правой благославляет (?). Вероятно, чтобы подчеркнуть важность и значимость одного из первых борцов за чистоту христианской веры, художник обрамляет изображение по принципу медальона. И в то же время этим приемом он несколько одособливает его от двух других изображений патриархов, явно указывая на несколько иную ориентацию в его подвижнической деятельности [8].

Художественное решение ближе к графическому. Фон светлый с сиреневым отливом. Внутри медальона более насыщенный. Фигура святого, в том числе и медальон, оконтурены суриковой линией. Нимб приятного золотистого цвета, выполнен с легкой оконтуривкой чуть более темной линией. Лик смотрится объемным, при всех тех утратах. Верхние одежды, фелонь и епитрахиль светлые. Два других святителя изображены во весь рост по сторонам проема окна. Сохранность здесь хуже, лики размыты. Изображение Кирилла Александрийского прямоличное, во весь рост, правая рука поднята в знамении, левая опущена, держит длинный развернутый свиток с текстом Священного Писания. Одежды красочные зеленого и коричневых тонов. Хитон – прозелень с красивой разделкой складок. Фелонь короткая коричневато-красных тонов. Омофор белый с остатками рисунка крестов на нем. Светлая же епитрахиль (орарь?) опоясывает чресла святителя, ниспадая до пола. Афанасий Великий, патриарх Александрийский, изображен тоже во весь рост со свитком в левой руке, правая поднята до уровня груди (?). Одежды более спокойных светлых тонов.

Епифаний Кипрский родился в финикийском селении Висандук ок.288 г. и умер в апреле 403 г., т.е. жил ок. 115 лет. Получил образование в доме богатого еврея, законоучителя Трифона, и потому по религии сначала был иудеем. По смерти своего воспитателя принял христианство с именем Епифаний, раздал полученное наследство бедным и удалился в Египет. Предавался аскетическим подвигам в уединении в пустыне. Ходил с проповедью Евангелия в Персию. Наконец переселился на остров Кипр, где в 367 году его избрали епископом г. Саламина. Управлял кипрской церковью 36 лет, отличаясь благочестием и благотворительностью [9]. Известный ересеолог, он одним из первых принимал деятельное участие в борьбе церкви с арианством. Много путешествуя по разным странам и проповедуя Святое Писание, Епифаний Кипрский обладал редким для того времени знанием языков. Он знал латинский, греческий, еврейский, сирийский и коптский, пользовался собраниями противоположных и еретических сочинений. В Финикии, в Спандрийской пустыне он основал монастырь, где насчитывалось около 50 иноков [10]. Епифаний

обладал даром чудотворения исцеления больных и даже воскрешения мертвых [11].

Воззрения Епифания Кипрского сложились под влиянием аскетов Египта и Палестины. Епифаний не имел хорошего общего филологического образования. Не изучил глубоко Оригена, к которому знаменитые богословы III-IV вв. относились с особенным уважением. На этой почве он расходился со знаменитым Иоаном Златоустом, Афанасием Великим и Кириллом Александрийским, которые широко использовали сочинения Оригена в борьбе с арианством и несторианством. За незнанием, ошибочно, Епифаний Кипрский считал Оригена источником всевозможных ересей [12]. Однако при всех своих недостатках труды Епифания Кипрского представляют собой материал для истории развития христианских идей. Вполне вероятно, поэтому, художник, включив изображение его в состав рассматриваемой композиции, показывает как бы половинчато, стоящего несколько отдельно от двух других святителей. Нет сомнения в том, что руководившая составом системы росписи Евфросиния Полоцкая, включив его в рассматриваемую композицию, распорядилась о композиционных особенностях изображения этого святого. Она знала и пользовалась упоминаемыми сочинениями Епифания Кипрского, одного из основоположников борьбы за чистоту христианской веры, была хорошо осведомлена о его подвижнической деятельности и даре целителя.

Афанасий Великий Александрийский родился около 297 г. в столице Египта - Александрии. Родители-христиане. Афанасий получил в Александрии разностороннее образование: изучал право, философию и литературу греческих философов и поэтов, круг наук александрийских ученых. Первые сочинения, написанные около 319 г., сделали известным имя Афанасия.

После смерти патриарха Александра преемником его на престол святого Марка народом единогласно был избран Афанасий. Однако, вскоре после Никейского собора 325 г. начались злключения Афанасия. Непрестанная и жестокая борьба с Арием, затем с его последователями арианами за чистоту христианской веры, привели к тому, что Афанасий Великий вынужден был пять раз оставлять кафедру в

Александрии и столько же раз возвращаться на нее. Таким образом, большую часть своего правления он провел в изгнании. В очередном изгнании, в пустыне (356-362 гг.), Афанасий пишет лучшие из своих сочинений, как например: «Четыре слова на ариан» и др. [13]. Он явился творцом компромисса между иерархией и монашеством. Во время изгнаний пользовался поддержкой монашества. Был в дружбе с обоими отцами монашества – Антонием и Пахомием. По своей идее монашество подчеркивало несостоятельность клира и потому в лице Пахомия вызвала отрицательное отношение со стороны епископата. Афанасий Великий, епископ и аскет одновременно, первый возводит их в епископы. Этой клерикализацией монашества он укрощает его и тем подготавливает путь к мирному сожительству его (монашества) с иерархией.

Литература

1. Селицкий, А. А. Фрески келии Евфросинии Полоцкой в Спасо-Преображенской церкви в Полоцке / А. А. Селицкий // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 3-й междунар. научн.-техн. конф. – Минск, 2006. – Т.2. – С. 77–79; Селицкий, А. А. Фрески Спасо-Преображенской церкви в свете просветительской деятельности Евфросинии Полоцкой (середина XII в) / А. А. Селицкий // Материалы 4-й междунар. научн.-техн. конф. – Минск, 2007. – Т.2. – С. 48–51; Селицкий, А. А. Сюжеты полоцких фресок в просветительской деятельности / А. А. Селицкий // Мастацкая адукацыя і культура. – 2006. – № 3. – С. 41–44; Селицкий, А. А. Блок фресок южной стены келии Евфросинии Полоцкой. Спасо-Преображенская церковь в Полоцке (середина XII в) / А. А. Селицкий // Мастацкая адукацыя і культура. – 2007. – № 2. – С. 59–61.
2. Селицкий, А. А. Живопись Полоцкой земли XI-XII вв. / А. А. Селицкий. – Минск, 1992. – С. 89–90; 95–96; 163–164.
3. Селицкий, А. А. Живопись Полоцкой земли XI-XII вв. / А. А. Селицкий. – Минск, 1992. – С. 89–90. Звод помнікаў гісторыі і культуры Беларусі, Віцебская вобл. – Мінск, 1985. – С. 357–359.
4. Селицкий, А. А. Живопись Полоцкой земли XI-XII вв. / А. А. Селицкий. – Минск, 1992. – С. 101, 120.

5. Звод помнікаў гісторыі і культуры Беларусі, Віцебская вобл. – Мінск, 1985. – С. 359; Арлоў, Ул. Ад Полацка пачаўся свет / Ул. Арлоў. – Мн., 2006. – С. 42; Аляксеёў, А. Спадчына Беларусі / А. Аляксеёў, А. Лукашэвіч. – Мінск, 2004. – С. 86.
6. Кацар, М. С. Зараджэнне і развіццё партрэтнага жанру у беларускім жывапісе XIV-XVI ст.ст. / М. С. Кацар // Беларускае мастацтва. – Мінск, 1962. – С. 126;
- Кацар, М. С. Изобразительное искусство Белоруссии дооктябрьского периода / М. С. Кацар // Минск, 1969. – С. 22–26.
7. Месяцеслов (март-август). – М., 1979. – С. 771; Лк.2:22-38. День памяти 28 августа (ст.ст.).
8. Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – т. 1. – С. 533–534.
9. Святой Димитрий Ростовский. Жития святых. – Киев, 2003. – т. IX. – С. 387–429.
10. Святой Димитрий Ростовский. Жития святых. – Киев, 2003. – т. IX. – С. 398–402.
11. Святой Димитрий Ростовский. Жития святых. – Киев, 2003. – т. IX. – С. 393–401, 414–415, 417, 419.
12. Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – т. 1. – С. 253, 255.
13. Святой Димитрий Ростовский. Жития святых. – Киев, 2003. – т. V. – С. 573–587;
- Христианство. Энциклопедический словарь. – М., 1993. – т. 1. – С. 139–140.

УДК726.5.04:75.052 (476)

**Три единоличных изображения святых на северной стене
келии Евфросинии Полоцкой**

Селицкий А. А.

Белорусский национальный технический университет

Афанасий Великий оставил значительное литературное наследство, где отражена его непримиримость к ереси ариан. Афанасия Великого называют «вождем церкви в борьбе с арианством» [1]. Его глубоко почитают как в православной церкви, называя «Отец православия» (день памяти 31 января нст.), так и в католической – «Учитель церкви» (день памяти 2